

РАЗДЕЛ I.

ВОПРОСЫ ОНТОЛОГИИ И ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ

УДК 116

Станкевич Л.П.¹, Полякова И.П.¹, Линченко А.А.²

¹Липецкий государственный технический университет,

²Академия при Президенте Российской Федерации, РАНХиГС

ПРИНЦИП ЦЕЛОСТНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ И ЭПИСТЕМОЛОГИИ *

L. Stankevitch, I. Polyakova, A. Linchenko

Lipetsk State Technical University,

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

HOLISTIC PRINCIPLE IN THE CONTEXT OF POST-NON-CLASSICAL RATIONALITY AND EPISTEMOLOGY

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния принципов постнеклассической науки и эпистемологии, а также присущей им формы рациональности на проблему целостности. Обосновывается мысль о том, что постнеклассическая эпистемология и наука актуализируют проблематику целостности, расширяя рамки системного подхода. Это создаёт предпосылки для сближения философского и конкретно-научного уровней понятия «целостность». Проанализированы онтологический и гносеологический аспекты изучения целостных объектов в контексте достижений постнеклассической науки. Обосновывается мысль, что постнеклассическая рациональность также способствовала расширению гнезда понятий, необходимых для описания целостных объектов. Наиболее существенное влияние постнеклассического этапа проявляется в вопросах существования целостных объектов, обоснования роли случайности и вероятности их развития, диалектики части и целого, в вопросах их структуры и трансформации.

Abstract. The article analyzes the impact of the principles of post non-classical science and epistemology and their inherent forms of rationality on the problem of wholeness. The authors substantiate the idea that by expanding the framework of systematic approach post non-classical epistemology and science bring to life the problem of wholeness, which predetermines the convergence of philosophical and scientific approaches to the concept of "wholeness". The ontological and epistemological aspects of studying the holistic objects within the framework of post non-classical science achievements have been analyzed. The idea that post non-classical rationality also contributed to the widening of the set of concepts needed to describe the holistic objects is proved. The most significant influence of post non-classical period manifests itself in the problems of the existence of the holistic objects, their structure and transformation, substantiation of contingency and its role in the development of the holistic objects, the dialectics of the part and the whole.

© Станкевич Л.П., Полякова И.П., Линченко А.А., 2013.

* Исследование проводится при поддержке РГНФ, грант № 13-13-48002 а(р): «Целостность как синергетический принцип постнеклассической эпистемологии».

Ключевые слова: целостность, целостный подход, постнеклассическая рациональность, эпистемология, синергетика, универсальный эволюционизм, холизм, система.

Целью данной статьи является философско-методологический анализ влияния принципов постнеклассической науки и соответствующего им типа рациональности на проблему целостности в том виде, в каком она сложилась в зарубежной и отечественной науке в последние полвека. Нам предстоит выяснить, насколько категориально-понятийный аппарат постнеклассического типа рациональности, проблемы постнеклассической эпистемологии расширяют традиционное поле представлений о целостности в рамках вопросов о том, что является источником существования целостных объектов, как существуют целостные объекты, каково соотношение частей и целого, каковы свойства целостных объектов, как можно понимать их структуру, какой представляется их классификация, как изменяются и трансформируются целостные объекты. К этому, по преимуществу онтологическим, вопросам понимания существования целостных объектов могут быть добавлены и гносеологические вопросы понимания целостных объектов – проблема соотношения категорий «целое» и «система» как инструментов познания, целостный подход как объяснительный принцип, вопрос о роли диалектики в познании целостных объектов. Все эти вопросы уже неоднократно обсуждались в отечественных и зарубежных исследованиях по проблемам целостности и системности (В.Г. Афанасьев, И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин, Г.П. Короткова, А.В. Тягло, М.С. Каган, З.И. Цехмистро, Н.О. Лосский, Югай Г.А.), исследованиях конкретных целостных объектов и систем (И.И. Шмальзаузен, В.А. Ганзен, Л.П. Станкевич, П.С. Гуревич, В.И. Игнатъев). Вместе с тем укажем и на еще два вопро-

Key words: wholeness, holistic approach, post non-classical rationality, epistemology, synergetics, universal evolutionism, holism, system.

са, требующие ответа в свете проблемы, обозначенной в названии статьи. Речь идет о проблеме соотношения разных уровней понятия «целостность» – философского и конкретно-научного (впервые выделенных И.В. Блаубергом) в свете разработок постнеклассической рациональности и ответе на более общий вопрос о роли принципа целостности в структуре постнеклассической эпистемологии.

Несмотря на то, что проблема целостности уходит своими корнями в глубокую древность, активное развитие системного подхода в первой половине и превращение в фундаментальный инструмент теоретического и практического познания во второй половине XX в. убедительно свидетельствуют об огромном эвристическом потенциале идеи целостности. Именно об этом говорил И.В. Блауберг, который, подводя итоги многолетних системных исследований и намечая новые перспективы, в середине 70-х гг. писал, что «понятие системы включает в себя те аспекты исследования сложноорганизованного объекта, которые уже «отработаны» в процессе использования понятия целостности и поддаются формализации. Это означает, что методологическую роль в системном исследовании играет не понятие системы, а понятие целостности» [2, с.158-159]. Он также подчеркивал, что изображение целостного объекта (целого) в виде системы не является единственно возможной формой его отображения в знании. И.В. Блауберг полагал, что можно говорить о структурном, функциональном, структурно-функциональном, поэлементном и других способах изображения целостностей. По его мысли, целое – это конкретный объект или класс объектов, в котором

на основе применения соответствующих исследовательских процедур обнаружено наличие интегративных свойств. Вместе с тем любые определения целостности нельзя рассматривать как окончательные, что связано с постоянной эволюцией понятия «целостность», сущность которого в разные эпохи определялась через понятия «единое-многое», «часть-целое», «элемент-система», «структура», а также через базовые свойства, присущие целостным объектам. Это означает, что постнеклассический тип рациональности, возможно, позволит выработать новое определение целостности, а также глубже и детальнее рассмотреть ее новые свойства. Более того, определение целого И.В. Блауберга обозначило сильный крен в сторону проблематизации онтологического взгляда на целостные объекты. Этот недостаток отмечался в отечественной литературе. Отмечалось, что «...как система, так и целостность, прежде всего, являются характеристиками или фундаментальными свойствами, атрибутами любых материальных образований, а уже затем они выступают в процессе познания как свойства идеального, способы преобразования мира» [12, с. 7].

Современные исследователи согласны во мнениях, что переход науки к постнеклассической стадии развития создал новые предпосылки прежде всего для формирования единой научной картины мира. Речь идет о согласовании базовых принципов неживой, живой природы и общественной жизни.

Современная наука концентрирует свое внимание, прежде всего, на так называемых саморазвивающихся системах. Характеризуя данный тип системной взаимосвязи, В.С. Степин пишет: «этот тип системных объектов характеризуется развитием, в ходе которого происходит переход от одного вида саморегуляции к другому. Саморазвивающимся системам присуща иерархия уровневой организации элемен-

тов, способность порождать в процессе развития новые уровни. Причем каждый такой новый уровень оказывает обратное воздействие на ранее сложившиеся, перестраивает их, в результате чего система обретает новую целостность...сложные самоорганизующиеся системы характеризуются открытостью, обменом веществом, энергией и информацией с внешней средой» [13, с. 6]. Более того, как справедливо указывает В.С. Егоров, «практически все основные понятия теории самоорганизации были и раньше известны науке... в теории самоорганизации они объединяются введением наряду с детерминизмом в качестве фундаментального понятия случайности» [4, с. 74]. Фундаментальной основой подобной формы представлений выступил универсальный эволюционизм, который не только распространил идею биологической эволюции на неорганическую природу и общество, но и выступил реальной платформой для связи эволюционных и системных представлений. Размышляя о логике универсального эволюционизма, Н.Н. Моисеев предложил рассматривать принципиальную двойственность ее законов, которые всегда есть синтез механизмов дивергенции и кооперации [9, с. 58]. В этом же ключе рассматривает природные и социальные процессы синергетика [11], которая, по мнению В.С. Степина, также ориентирована на представление о кооперативных эффектах, определяющих воссоздание целостности системы и концепцию динамического хаоса, раскрывающую механизмы становления новых уровней организации через состояния неустойчивости. Это дало основания Е.Н. Князевой и С.П. Курдюмову резонно полагать, что синергетика претендует на срединное место между редукционизмом и холизмом [6, с. 79].

Актуализация проблематики целостности может быть выявлена и при обращении к базовым принципам современной эпистемологии. Исследования современ-

ного состояния эпистемологии в работах отечественных (В.А. Лекторский, В.С. Степин, И.Т. Касавин, Б.И. Пружинин, Е.А. Мамчур, Л.А. Микешина) и зарубежных (К. Дероуз, Г. Райл, М. Полани, Г. Башляр, Э. Кларк) исследователей убедительно свидетельствуют об ограниченности традиционных эпистемологических принципов. Постнеклассическая эпистемология, по их мнению, должна опираться на принципы антропологичности, ценностной нагруженности социокультурной обусловленности, контекстуальности, опосредованности получаемого знания языком, коммуникацией, телесностью, практикой и неявным знанием субъекта. Все это показывает, что получаемое человеком знание о мире и о себе должно рассматриваться как сложная, нелинейная, самоорганизующаяся система. Однако заметим, что знание о целостности становится достоянием постнеклассической эпистемологии только в том случае, если это знание о целостности включается во всю систему знаний новейшей эпистемологии.

Таким образом, можно сделать вывод, что постнеклассика актуализирует именно проблему целостности, расширяя рамки системного подхода. Целостный подход и как научная методология, и как общемировоззренческая установка превращаются в эпистемологическое средство, что создает благоприятные условия для переноса проблематики целостности из сферы философии в сферу конкретных исследовательских разработок. В этой связи отметим, что исследования целостности в конце XIX – XX вв. развивались как на базе идеалистических [8; 15; 13; 14], так и материалистических учений, а в сфере конкретных наук преимущественно на основе биологии и психологии. В биологии фундаментальная роль в разработке понятия о целостности принадлежит Л. фон Берталанди и отечественному ученому Н.И. Шмальзаузену. Значительный вклад в

разработку содержания понятия «целостность» внесли представители австрийской (Ф. Брентано, Г. Корнелиус, Т. Липпс, В. Вундт, К. Штумпф и грацкая группа – А. Мейнонг, Х. Эренфельс, В. Бенусси, С. Витасек), лейпцигской (Ф. Крюгер, А. Веллек, Ф. Зангер) и берлинской (М. Вертгеймер, В. Келер, К. Коффка) школ психологии. Отдельное слово необходимо сказать о материалистических интерпретациях учения о целостности в СССР в 60-е-80-е гг. XX в., которые, отталкиваясь от разработок в биологии и биогеохимического учения В.И. Вернадского и психологии, внесли существенный вклад в разработку онтологических и гносеологических аспектов понимания категории «целостность». При этом, говоря о целостности материи, отечественные исследователи предприняли ее анализ через категории «пространство» и «время», противоречия и единство форм и уровней которых являются источником множественности различных состояний целостности. Характеризуя тип связей в качестве важнейшей основы понимания сущности целостных объектов, отечественные исследователи не раз отмечали, что необходимо различать качественные и количественные, внешние и внутренние связи целостного объекта, так как материальные явления не могут быть абсолютно дискретными и абсолютно непрерывными (Г.П. Короткова) [7].

Неоднородность и противоречивость материального мира по мысли отечественных ученых (Г.П. Короткова, В.А. Ганзен, В.Г. Афанасьев) является фундаментальным источником возможности существования целостных объектов как сложных иерархических систем. Получил свое особое рассмотрение и вопрос о соотношении целостных объектов и окружающей среды, который особенно важен для нас в свете темы статьи. По мнению В.Г. Афанасьева, среда есть важный фактор дифференциации и интеграции целостных систем, более того, неодинако-

вой может быть реакция частей целого на влияние среды. «Чем сложнее, организованнее целое, тем более точно очерчен круг внешних факторов, необходимых для его функционирования» [1, с.154].

Вопрос о различных типах связей в понимании сущности целостных объектов и типологии их структур всегда был органически связан с проблемой соотношения части и целого. В этой связи отметим важную роль исследований И.В. Блауберга, который сформулировал четыре антиномии, возникшие в истории философии при анализе целостных объектов: 1) целое есть сумма частей – целое больше суммы частей; 2) части предшествуют целому – целое предшествует части; 3) целое причинно обусловлено частями – целостный подход противоположен причинному и исключает его; 4) целое познаётся через знание частей – части, как продукт расчленения целого, могут познаваться лишь на основе знания о целом [2, с. 77]. К этому добавим, что не только связь элементов в целом, но и связь каждого элемента с целым является важной основой бытия любой формы целостности [12, с. 8]. При этом целостность должна быть рассмотрена и с помощью других ее свойств – взаимообусловленность и взаимодополняемость элементов системы [5, с. 7].

Интерес представляет и вывод В.Г. Афанасьева, который, основываясь на идее зависимости целостных объектов от пространственно-временных форм их существования, предложил рассматривать проблемы структурности целостных образований в контексте пространственного (как система отношений) и временного (как организация компонентов целого во времени, целое как процесс) аспектов. Он же говорил о необходимости выделения как минимум трех видов отношений, определяющих структуру целостных объектов: отношений координации и субординации, отношений детерминации, отношений совместимости [1, с. 121].

Большинство отечественных авторов предпочитает рассматривать понятие «целое» как более широкое, по отношению к понятию «система» и в онтологическом и в методологическом аспектах. Более того, в большинстве работ авторами использовался термин «целостная система» в противопоставлении его системам суммативным, не-целостным. В отличие от понятия «система», понятие «целое» и его методологический инструмент – понятие «целостность» представляют собой не только комплекс внутренних связей, но и внешние связи с окружающими процессами. Система, как правило, формализована, в ней все элементы и связи упорядочены и распределены, а целостная система в своем составе содержит и агрегатные элементы, проявляющие свою взаимосвязь с остальными только в масштабах понимания целого. Системы в большей степени симметричны, а целостные системы – нет.

С этих позиций и рассматривались вопросы классификации целостных объектов, которые не всегда могут быть согласованы с классификацией систем. Один из наиболее сложных вопросов, возникающих при анализе целостных объектов – это вопрос об их трансформации. Именно признание процессуального характера любого целостного объекта является важным достижением многочисленных отечественных работ 60-х-80-х гг. XX в. По мнению Г.П. Коротковой «целое при развитии не меняется, а меняются лишь соотношения различных состояний целостности между внутри- и внесистемными связями, создающимися на основе различных видов дискретных свойств» [7, с. 121]. В большинстве проанализированных нами работ исследователи склонны рассматривать трансформацию целостных объектов как процессы интеграции и дифференциации, которые, в свою очередь, могут проявляться и как изменение компонентов целого, и как изменение между связями компонентов целого, и

как изменение связей компонентов с системой в целом. При этом важнейшей характеристикой целостной системы совершенно справедливо полагалась устойчивость, понимаемая как длительность существования во времени и способность к большему распространению в пространстве.

В большинстве работ трансформация целостностей трактовалась и как самодвижение. Подобная постановка вопроса позволила В.И. Игнатьеву резонно выделить генетическое основание целостных объектов, наряду с интегративным и субстанциональным основаниями [5, с. 5]. Здесь же можно отметить, что развитие целостных объектов может быть описано и количественными (расширение, полнота связей) и качественными (универсализация объекта) показателями.

Говоря о гносеологическо-эпистемологическом аспекте изучения проблемы целостности, укажем на неоднократно встречающуюся мысль о необходимости многостороннего взгляда при использовании методологии целостного подхода, идеи целостности как объяснительного принципа. Так, В.А. Ганзен специально выделял проблемы количественного и качественного описания целостных объектов [3, с. 20]. Если же говорить о механизме целостного познания, то большинство авторов, ориентируясь на положения гегелевской философии, полагали таковым диалектику абстрактного и конкретного, широко использовали законы диалектики для объяснения процесса развития в рамках того или иного типа целостности.

Не будет преувеличением сказать, что постнеклассическая рациональность существенно расширяет представления о целостности как на философско-методологическом, так и на конкретно-научном уровнях. Обоснование фундаментальной роли принципа случайности, роли механизмов отбора бифуркационного типа в синергетике и универсальном эволюциониз-

ме, с одной стороны (закон дивергенции), и наличия в саморазвивающихся системах механизмов кооперации, воссоздающих новый облик целостности (закон кооперации) с другой позволяет расширить класс понятий, необходимых для философского описания сущности и природы целостных объектов.

Достаточно интересными представляются и результаты влияния синергетики на понимание структуры целостных объектов. По мнению Е.Н. Князевой и С.П. Курдюмова, «холизм в синергетике носит эволюционный характер...мир как иерархия сред с разной степенью нелинейности или структур с разным, все возрастающим уровнем сложности предстает как холоархия (holarchy) то есть иерархия целостностей (holons), которые являются в свою очередь частями более сложных эволюционных целостностей» [6, с. 143].

Одним из наиболее важных аспектов понимания целостности, где влияние синергетики и универсального эволюционизма оказывается наиболее зримым, являются проблемы трансформации целостных объектов. В данном случае укажем на возрастание роли категории времени в понимании процессов синтеза простых структур в ложные целостности. Е.Н. Князева и С.П. Курдюмов пишут: «Синтез относительно простых эволюционных структур в одну сложную структуру происходит посредством установления общего темпа их эволюции...Итак, в результате объединения структуры попадают в один темпомир. Последнее означает не то, что они начинают развиваться с одной и той же скоростью, а то, что они обретают один и тот же момент обострения» [6, с. 185].

Ещё один важный вопрос, возникающий в ходе переосмысления накопленного опыта изучения целостных объектов в свете постнеклассики – это вопрос о роли диалектики как важнейшего методологического инструмента в описании процессов

развития сложных, целостных систем. По мнению Н.В. Поддубного, объектом диалектики, как и синергетики, является весь мир во всех его проявлениях, предметом диалектики служат всеобщие законы мироздания, так же как и предметом синергетики – законы самоорганизации мира. К этому он добавляет, что и диалектика, и синергетика рассматривают мир как единое целое, как самоорганизующуюся систему. Именно противоречия взаимодействия порождают движение и развитие объекта, который всегда стремится к обретению максимальной устойчивости. В этой связи ключевая роль отводится системообразующему фактору – стремлению системы к устойчивости, самосохранению, физический смысл которого составляет организация и взаимодействие между ее элементами в соответствии с принципом наименьшего действия, или экономии энергии [10, с. 24]. В синергетике же аналогом системообразующего фактора выступает область устойчивого состояния самоорганизующейся системы, называемая аттрактором. «Точка бифуркации – это точка концентрации и перехода диалектических противоречий, демонстрации эффективности диалектики» [10, с. 25]. Синергетика является конкретизацией диалектики и возникла как вторая ветвь в ядре научного познания. Синергетика взаимосвязана с диалектикой и выступает посредником между всеобщими диалектическими законами и конкретно-научным знанием.

Таким образом, переход к постнеклассической рациональности, новые образы эпистемологии, ориентированные на изучение сложных саморазвивающихся систем, способствовал актуализации проблемы целостности. Целостный подход начинает превращаться в реальный методологический инструмент постнеклассической науки и эпистемологии. Развитие синергетики впервые позволило сблизить философско-методологический и конкретно-научный уровни

понятия целостности, причем можно говорить о расширении содержания и объема понятия «целостность» на обоих уровнях ее рассмотрения. Системный подход продолжает сохранять свое значение, правда, оказывается существенно трансформированным в сторону целостного аспекта. Постнеклассическая рациональность также способствовала расширению гнезда понятий, необходимых для описания целостных объектов. Наиболее существенное значение постнеклассического этапа развития науки проявляется в вопросах существования целостных объектов, обоснования роли случайности и вероятности их развития, диалектики части и целого, вопросах их структуры и трансформации, где роль диалектики как базового механизма описания развития целостных объектов была уточнена и дополнена.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Афанасьев В.Г. Системность и общество. – М.: Политиздат, 1980. – 368 с.
2. Блауберг И.В. Проблема целостности и системный подход. – М.: Эдиториал УРСС, 1997. – 450 с.
3. Ганзен В.А. Восприятие целостных объектов. – Л.: Изд-во Ленингр.ун-та, 1974. – 153 с.
4. Егоров В.С. Постнеклассическая наука и современное миропонимание // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – С. 72-86.
5. Игнатьев В.И. Всемирная история как целостность (Философско-методологический анализ): автореф. дис.... д.ф.н. (09.00.11). – Барнаул, 1997. – 37 с.
6. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика: Нелинейность времени и ландшафты коэволюции. – М.: Комкнига, 2007. – 272 с.
7. Короткова Г.П. Принципы целостности (К вопросу о соотношении живых и неживых систем). – Л.: Изд-во Ленингр.ун-та, 1968. – 162 с.
8. Лазарев В.В. Идея целостности в русской религиозной философии (середина XIX – начало XX в.). – М.: ИФРАН, 2012. – 222 с.
9. Моисеев Н.Н. Логика универсального эволюционизма и кооперативность // Вопросы философии. – 1989. – №8. – С. 52-67.
10. Поддубный Н.В. Синергетика и диалектика – онтологическое и эпистемологическое единство // Научная мысль Кавказа. – 2000. – № 1. – С. 22-31.

11. Сахарова Ю.В. Хаос и порядок как факторы сложности самоорганизующихся социальных структур // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета» [Сайт]. М.: МГОУ, 2013. – № 2. – URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/325>.
12. Станкевич Л.П. Проблемы целостности личности (гносеологический аспект). – М.: Высш. шк., 1987. – 133 с.
13. Степин В.С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии. – 2003. – № 8. – С. 5-17.
14. Шпанн О. Философия истории. – СПб.: Изд-во С.-Петерб.ун-та, 2005. – 485 с.
15. Ganzheit in Philosophie und Wissenschaft. – Wien, 1950. – 361 s.